

Хит-парад

Пласидо Доминго

Безубыточная опера

- Уважаемый маэстро, раньше вы говорили: "Опера - это моя душа". Теперь, когда вы возглавляете Вашингтонскую и Лос-Анджелесскую оперу, опера - это...

- Очень дорогое удовольствие. К сожалению. Опера - это самое совершенное и самое красивое, на мой взгляд, из всех форм искусства. Но также самое дорогостоящее. Не надо забывать, что даже аншлаговые представления не окупаются и обязательно должны быть субсидированы. На шоу на Бродвее тратится не менее 10 миллионов долларов. Да, если шоу имеет успех и проходит ежевечерне в течение длительного времени, то организаторы делают на этом деньги. Но это - шоу. Опера же обычно ставится не более десяти спектаклей в сезон. И даже при аншлаге вложенные в постановку деньги вернуть не удастся. Таким образом, ряд компаний, поддерживающих искусство, вкладывают каждая по определенной сумме и получается спектакль. Это стало распространенной практикой даже на международном уровне. И это прекрасно.

- Даже критики признают, что вы ставите такие сложнейшие оперы, как "Сила судьбы", "Аида" или "Сицилийская вечерня" Верди с практически идеальным подбором исполнителей. Художественные же руководители других театров жалуются, что сейчас трудно найти даже одну труппу для постановки Верди.

- Да, это абсолютная правда - найти голоса для Верди очень и очень трудно. Если найдешь хоть один, это уже подарок судьбы. Поэтому мне, как администратору, приходится трудно. Если, например, ты собрал труппу для "Трубадура", то это может быть одна-единственная труппа, идеально подходящая для этой оперы. Это же относится и к "Аиде", и к "Силе судьбы", и к "Дону Карлосу". Поэтому очень трудно, если два или три театра собрались ставить одну и ту же оперу одновременно.

Как певец, я могу сказать, что рад до безумия, что для "Сицилийской вечерни" смог подобрать коллектив из 111 человек. Я участвовал сам в этой опере.

Старушка Европа

- С тех пор как вы дебютировали в "Метрополитен-опере", прошло более

тридцати лет. Как вы считаете, изменилась за это время публика?

- Мы можем говорить о публике европейской и публике американской. Это две абсолютно разные публики. Когда я приехал в Соединенные Штаты, были крупные оперы только в трех городах - Нью-Йорке, Чикаго и Сан-Франциско. Было такое ощущение, что других опер в Америке попросту нет. Но прошло совсем немного времени, и я только перечислю, где я сам пел, - Майами, Новый Орлеан, Денвер, Даллас, Хьюстон, Лос-Анджелес, и вам сразу станет понятно, насколько разросся оперный бизнес в США. И с каждым днем оперная публика становится все моложе. Моложе и многочисленнее.

- Вы так хвалите американцев... А что же европейская публика?

- В Германии дается 330 представлений в год. Почти каждый день. Народ привык ко всем видам музыкального творчества. Публика готова принять даже такую оперную продукцию, которая для меня, признаюсь вам честно, абсолютно неприемлема.

- Вы можете привести пример?

- Пожалуйста. Например, я не вижу абсолютно никакого логического объяснения тому, что Норма пела "Каста Дива", стоя на танке с автоматом в руках. Я не понимаю, зачем в исторической пьесе XVI века вдруг появляется телевизор... За последние 30 лет европейская театральная аудитория видела три интерпретации "Тоски" Пуччини - традиционную, чуть посмелее и просто скандальную. Логично, что публика принимает все три. Потому что, когда публике преподносится 330 представлений в год, острота восприятия каждого конкретного спектакля у людей теряется. Поэтому они все время хотят что-то новенькое, свеженькое или даже шокирующее.

- Вы противопоставляете любителей оперы Европы и США. Если американская публика молодеет, то европейская дышит на ладан?

- Большинство молодых людей в Европе никогда не имели возможности видеть правильную, традиционную, классическую постановку какой-либо оперы. Директора в поисках придумать что-то новое иногда забывают, что в опере есть сюжет - подлинный сюжет. Определение "подлинная опера" включает в себя постановку в реальном историческом времени - в том, в котором оперу написал автор, а не в каком-то экстравагантном. Только пожилые люди знают азы, основы и поэ-

Фото ИТАР - ТАСС

тому могут принять что-то новое, неожиданное. В этом, по-моему, и кроется причина того, что европейская аудитория очень стремительно стареет.

Сонный «Пророк»

- Может быть, вы не захотите отвечать на этот вопрос, но есть ли у вас роль, которую вы не смогли осилить? Я знаю, что у вас сложное отношение к «Пророку» Мейербергера.

- У меня позитивное и одновременно негативное отношение к этой опере. Каждый раз, как я беру ноты, чтобы выучить их, я засыпаю. Это помогает мне отдохнуть. Но не позволяет подготовиться! Это странная опера. Не хочу больше о ней ничего говорить. Я буду говорить о «Пророке», когда исполню его.

- Вы исполнили огромное количество партий за вашу творческую жизнь...

- Иногда люди спрашивают меня: «Пласидо, почему ты хочешь петь новые роли? Тебе достаточно исполнять те, которые у тебя уже есть». На это я отвечаю: «Вы знаете, стыдно, что ты можешь исполнить какую-то роль, но не делаешь этого». Уверен, что аудитория ценит в исполнителе широкий диапазон.

- Большинство людей считают вашей визитной карточкой блестяще сыгранного вами Отелло.

- Да, те, кто знает меня, называют Отелло. Но я говорю: «Подождите минутку, а как насчет Гофмана? Как насчет Зигмунда? Или Паоло во «Франческе да Римини»? А почему забыты

Лоэнгрин или Де Грие в «Манон Леско»? Когда я перечисляю все эти оперы, люди начинают вспоминать их. Могу вспомнить, что, например, только в «Метрополитен-опере» за все эти годы исполнил более 40 ролей. И я хочу еще три или четыре сверх того.

- Ролей или лет?

- Ролей! Насчет лет я не знаю. Только Бог знает.

- Вы сказали год назад, что близки к завершению своей музыкальной карьеры.

- Думаю, что смогу петь еще несколько лет. 4, 5, 6 - не знаю, сколько. Но точно не более шести. Мне исполнится 65 лет в 2006 году. 65 лет - это крайний возраст для голоса певца, по моему убеждению. Но все-таки ничего нельзя предугадывать. На все воля Бога. Например, никогда не думал, что буду петь до своего нынешнего возраста. В молодости мне казалось, что в 60 лет ты уже старик. Но ведь пою же я! В марте у меня новая роль - Германна в «Пиковой даме».

Ольга ШАБЛИНСКАЯ
совместно с агентством «New Opera»

АФОРИЗМ

Не все то
настоящее, что
между прошлым
и будущим!

Прислал В. Сумбатов, Москва